

Александр Александрович ЕФАНОВ¹

УДК 316.42

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МОРАЛЬНЫХ ПАНИК
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

¹ кандидат социологических наук,
доцент кафедры журналистики,
Оренбургский государственный педагогический университет
yefanoff_91@mail.ru

Аннотация

В неоинформационном обществе Интернет является основным полем для инспирирования моральных паник. Обилие в Сети информации, разрушающей моральную целостность социума, свободный доступ к ней в неограниченном объеме создают в сознании индивидов ощущение приближающейся социальной катастрофы, порождая стигмы и фобии — первооснову моральной паники. Инструментом конструирования моральной паники становятся интерактивные ресурсы Интернета — форумы и социальные сети, которые нередко распространяют фейковую информацию, тем самым порождая слухи и сплетни.

Предметом рассмотрения настоящей статьи являются механизмы трансформации моральных паник в условиях модернизации информационного общества. В фокусе социологического изучения — аффективные реакции индивидов на распространение так называемых «групп смерти» в социальных сетях. Используется комплекс методов: количественный контент-анализ; дискурс-анализ; вторичный анализ статистических данных. Базой исследования стали выпуски информационных программ федеральных и региональных телеканалов, а также «посты» пользователей социальных сетей. Хронологические рамки исследования: январь — апрель 2017 г.

По итогам проведенного исследования делается вывод, что явление в отношении распространения «групп смерти» в социальных сетях представляет собой мораль-

Цитирование: Ефанов А. А. Трансформация моральных паник в условиях модернизации информационного общества / А. А. Ефанов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 2. С. 66-75. DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-66-75

ную панику второго порядка. Она конструировалась по аналогичной модели с моральными паниками 1990-х гг., связанными с игроманией подростков в США и виртуализацией жизни школьников (просвещением в вопросах секса и пропагандой насилия посредством информационно-коммуникационных технологий) в России. Основное отличие данной моральной паники заключается в высшей степени демонизации виртуальной сети. Несмотря на отсутствие статистических данных о резком увеличении суицидальных случаев среди подростков в результате распространения «групп смерти» в социальных сетях, широкое обсуждение проблемы и оперирование технологией эмотивно-морализаторского дискурса (в том числе со стороны первых лиц государства) смогло спровоцировать аффективные реакции в обществе. «Жизненный цикл» моральной паники составил четыре месяца. Ее рецессия произошла в результате падения медиа-интереса к явлению (ввиду отсутствия фактов о реальных жертвах «групп смерти»).

Ключевые слова

Неоинформационное общество, моральные паники, трансформация, СМИ, Интернет, социальные сети, «группы смерти».

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-66-75

Последнее десятилетие характеризуется процессом модернизации российского социума — интенсивным переходом от информационного к неоинформационному обществу. С позиций медиаориентированного подхода главное отличие заключается в смене коммуникационных парадигм. Если в информационном обществе основным полем для передачи информации являлось телевидение (с его аудиовизуальными свойствами, оказывающими первостепенное воздействие на аудиторию), то в неоинформационном усиливается роль «новых медиа» (интернет-изданий, социальных сетей, блогов) и всевозможных «карманных» гаджетов (мобильных телефонов, планшетов), переключивших образ жизни своих потребителей в режим «всегда в курсе, всегда на связи».

Выдающийся теоретик современности П. Штомпка в контексте визуальной социологии определяет, что активное использование новейших информационно-коммуникационных технологий привело к возникновению особой формы социальной действительности, именуемой как виртуальность. Ученый интерпретирует ее как «реальность, основанную на силе воображения, идеализации, приемах ухода от воздействия материальности, и системное распространение этого процесса на все сегменты социальной структуры общества и институты, сознательное и «инженерно» сфокусированное конструирование условных феноменов, приобретающих статус основных» [9, с. 7-8].

Сокращая время на передачу и получение информации до нескольких секунд, сетевые коммуникации (своего рода новый тренд второго десятилетия XXI в.), «с одной стороны, оптимизируют социальные процессы, с другой, — могут продуцировать аффективные реакции в социальной среде, последствия от ко-

торых становятся неконтролируемы и трудно прогнозируемы» [4, с. 744]. Так, конечным продуктом процесса медиавоздействия являются моральные паники, которые представляют собой «чрезмерно эмоциональные реакции общества на ряд проблем, которые интерпретируются со стороны СМИ как серьезные угрозы устойчивой системе духовных норм и ценностей и в перспективе способны привести к разрушению социальной структуры» [2, с. 58].

В настоящее время Интернет (официально признан СМИ в 2014 г.) стал основным полем для инспирирования моральных паник. Это можно объяснить «обилием в Сети информации, разрушающей моральную целостность социума, ее свободным доступом в неограниченном объеме, создающим в обществе ощущение приближающейся социальной катастрофы» [3, с. 90], порождая стигмы и фобии — первооснову моральной паники. В качестве инструмента конструирования моральной паники используются интерактивные ресурсы Интернета — «форумы и социальные сети, нередко распространяющие не соответствующую действительности информацию, порождающую слухи и сплетни» [4, с. 744].

Предметом рассмотрения настоящего исследования являются механизмы трансформации моральных паник в условиях модернизации информационного общества. В фокусе социологического изучения — аффективные реакции индивидов на распространение так называемых «групп смерти» в социальных сетях. Используется комплекс методов: количественный контент-анализ; дискурс-анализ; вторичный анализ статистических данных. Базой исследования стали выпуски информационных программ федеральных («Новости», «Время» (Первый канал); «Вести» («Россия 1»); «Сегодня» (НТВ)) и региональных телеканалов («Вести Оренбуржья» (ГТРК «Оренбург»); «Наше время» (ТРК «ТК-Регион»)), а также «посты» пользователей социальных сетей («ВКонтакте», «Facebook»). Хронологические рамки исследования: январь — апрель 2017 г.

В январе 2017 г. в десятках регионов России (Воронежской, Ленинградской, Оренбургской, Самарской, Свердловской, Челябинской областях, Пермском крае и др.) возникла моральная паника, связанная с деструктивным воздействием на подростков «групп смерти» (таких как «f57», «Тихий дом», «Синий кит» и др.) в социальной сети «ВКонтакте». Согласно легенде, участники вступают в закрытое сообщество (администратор проводит модерацию и добавляет только несовершеннолетних), а затем выполняют ряд заданий, представленных как обретение свободы (каждый «шаг» необходимо сопровождать фотоотчетом). Последним пунктом этой игры якобы становится совершение суицида [8].

Данная информация активно обсуждалась на новостных порталах и в социальных сетях (преимущественно представителями старшего поколения). Все комментарии (942) содержали риторику катастрофы: «*В ней может оказаться и мой ребенок*» (Инна ***); «*Куда смотрят правоохранители?! Они же убивают наших детей*» (Олег ***); «*Социальные сети — это зло для детей! Повальное уничтожение*» (Анна ***).

Федеральные и региональные телеканалы обратили внимание на проблему спустя месяц — в начале февраля 2017 г. (рис. 1, 2). По всей России состоялись совещания с участием следователей, психологов, педагогов, родительской общности и духовенства, на которых ставился главный вопрос: «Как уберечь ребенка от сайтов самоубийц?» При этом следует подчеркнуть, что прямых фактов резкого увеличения количества суицидов среди подростков озвучено не было. «Круглые столы» в разных городах страны хронологически проходили в один и тот же период (с 1 по 5 февраля 2017 года). Вероятно, ведомства на местах выполняли распоряжение своего федерального руководства.

В начале марта 2017 года на проблему также обратил внимание президент России В. В. Путин. Выступая на расширенной коллегии МВД, глава государства, используя технологию эмотивно-морализаторского дискурса (без оперирования статистикой и информацией о новых прецедентах), заявил об ужесточении на-

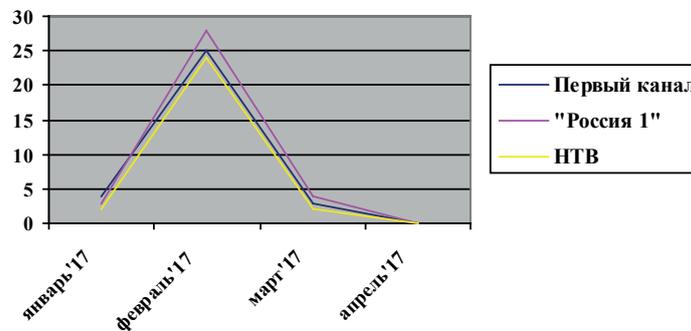

Рис. 1. Динамика освещения проблемы распространения «групп смерти» в эфире федеральных телеканалов

Fig. 1. Dynamics of coverage of the problem of “death groups” distribution on the air of federal TV channels

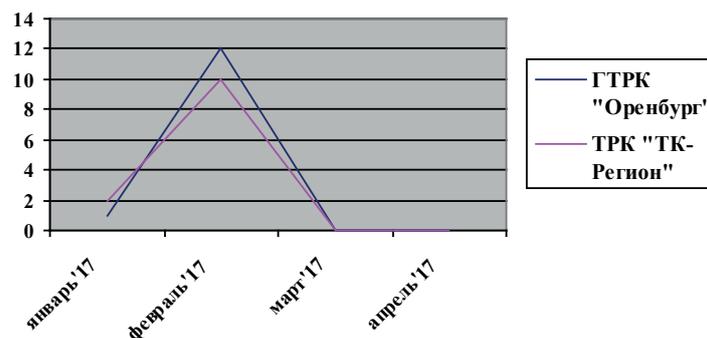

Рис. 2. Динамика освещения проблемы распространения «групп смерти» в эфире региональных телеканалов

Fig. 2. Dynamics of coverage of the problem of “death groups” distribution on the air of regional TV channels

казания для так называемых «дистанционных убийц»: *«В этой связи поддерживаю инициативу депутатов Госдумы о дополнении законодательства нормой, расширяющей перечень действий, при которых наступает уголовная ответственность за доведение до самоубийства. Это позволит привлекать к ответственности хозяев, создателей и администраторов подобных сайтов, пресекать их деструктивную, еще раз хочу подчеркнуть, преступную деятельность»* [7].

Результаты контент-анализа информационных программ федеральных и региональных телеканалов свидетельствуют о том, что наибольшая частотность зафиксирована в начале февраля 2017 года. Затем наблюдается спад медиаинтереса к явлению, вследствие чего произошла рецессия моральной паники. Данную картину можно объяснить исходя из того, что отсутствовали реальные факты резкого увеличения количества суицидальных случаев среди подростков в результате распространения «групп смерти», потенциально способных конституировать моральную панику в обществе.

Согласно официальной статистике, за год число детских самоубийств увеличилось на 1% (в 2015 г. — 685; 2016 г. — 720). Об этом сообщил заместитель начальника Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ МВД России В. Б. Гайдов на V Всероссийском форуме «Наши дети. Здоровье детей и факторы, его формирующие» в г. Санкт-Петербурге 30 марта 2017 года. При этом акцент был сделан на том, что количество суицидальных случаев *«растет не из-за «Групп смерти». <...> Основными причинами явились неразделенная любовь или конфликты в семье, на их долю приходится по 30% самоубийств соответственно»* [5]. Таким образом, рассматриваемая моральная паника формировалась на основе обратной корреляции — непропорциональности статистических данных и медиаинтереса к явлению, в результате чего происходило манипулирование сознанием аудитории.

Занимаясь предметным изучением явления, исследователи называют историю о «группах смерти» разновидностью современного фольклора. Антрополог Д. В. Громов считает, что «эпидемии слухов (в том числе построенных по типу городских легенд) основываются на фобиях, существующих в обществе. Здесь может подключаться часто встречающийся у подростков интерес к тематике суицида. Но надо понимать, что молодые люди, которые интересуются суицидом, в подавляющем большинстве случаев к нему вовсе не стремятся. Для подросткового сознания это что-то вроде страшилок про Черную Руку или Синие Занавески, такая экстремальная грань, подходя к которой, можно пощекотать себе нервы, а потом обсудить это в кругу сверстников. Для подростков такая деятельность — часть процесса освоения мира» [1].

Вспоминая моральные паники, связанные с жевательными резинками, содержащими наркотики, или педофилами, орудующими в российских городах и насилующими малолетних детей, специалисты исследовательской группы «Мониторинг актуального фольклора» Института общественных наук РАНХиГС

А. С. Архипова, М. Д. Волкова и А. А. Кирзюк указывают, что «во всех таких историях действуют анонимные враждебные силы, злодеи, чьи мотивы никак не рационализируются. Такие истории возникают, потому что речь идет о боязни потери контроля над детьми. Взрослые, погруженные в Интернет меньше, чем подростки, воспринимают его как непонятную и опасную реальность» [1]. Как следствие, низкий уровень медиаинформационной грамотности заставляет старшее поколение демонизировать виртуальную сеть, интерпретировать ее как деструктивную силу, пагубно влияющую на современных подростков (как в прямом смысле — в результате якобы реального истребления посредством «групп смерти», так и иносказательно — путем разрушения ценностно-нормативной системы молодежи).

По аналогичной модели развивались моральные паники 1990-х гг. — в отношении игромании подростков в США [10] и виртуализации жизни школьников (просвещения в вопросах секса и пропаганды насилия посредством информационно-коммуникационных технологий) в России [6]. Дети и молодежь не случайно рассматриваются как наиболее социально уязвимые слои, подверженные деструктивному воздействию. Со стороны взрослого населения молодое поколение воспринимается как некий «преемник», приходящий на смену нынешней социально активной группе, а потому вызывающий у нее беспокойство за нравственное здоровье будущей «основы» общества.

Определяя характер социальных изменений в результате влияния моральной паники в отношении распространения «Групп смерти» на социум, необходимо выделить не только деструктивные (намеренное искажение картины социальной действительности; распространение карательных методов решения проблемы; усиление тревог и страхов в обществе; отвлечение внимания от реальных социальных проблем), но и конструктивные последствия (повышение уровня информированности среди населения; переосмысление социальной действительности; разработка новых форм социального регулирования; укрепление социальных границ). В частности, родители и педагоги стали интересоваться жизнью детей, их пребыванием в виртуальном пространстве, пытаясь выстроить доверительный диалог.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что явление в отношении распространения «групп смерти» в социальных сетях представляет собой моральную панику второго порядка как производную от социальных прецедентов 1990-х годов, возникших на фоне компьютеризации повседневных практик подрастающего поколения. Основное отличие рассматриваемой моральной паники заключается в высшей степени демонизации виртуальной сети, репрезентируемой как деструктивная сила, истребляющая представителей будущей «основы» общества. Несмотря на отсутствие статистических данных о резком увеличении суицидальных случаев среди подростков в результате распространения «групп смерти» в социальных сетях, широкое обсуждение проблемы и оперирование технологией эмотивно-морализаторского дискурса (в том числе со стороны первых лиц государства) смогло спровоци-

ровать аффективные реакции в обществе. «Жизненный цикл» моральной паники составил четыре месяца. Ее рецессия произошла в результате падения медиаинтереса к явлению (ввиду отсутствия фактов о реальных жертвах «групп смерти»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Городская легенда. Что стоит за игрой «Синий кит» и всплеском интереса к «суицидальным пабликам» // Meduza. 2017. URL: <https://meduza.io/feature/2017/02/17/gorodskaya-legenda-chto-stoit-za-igroy-siniy-kit-i-vspleskom-interesa-k-suicidalnym-pablikam> (дата обращения: 23.05.2017).
2. Ефанов А. А. Использование дискурсивных стратегий при конструировании моральных паник в региональной медиа-повестке / А. А. Ефанов // Языковая норма и речевая практика в Оренбургском регионе: в 2 ч. Ч. 1. Материалы Международной научной конференции. Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет, 14 октября 2016 г. / сост. и науч. ред. П. А. Якимов. Оренбург: Оренбургская книга, 2016. С. 58-61.
3. Ефанов А. А. Моральные паники как дисфункция интернет-коммуникации / А. А. Ефанов // Перспективы науки. 2014. № 2 (53). С. 89-92.
4. Ефанов А. А. Новые формы конструирования моральных паник посредством сетевых коммуникаций / А. А. Ефанов // Материалы VII Международной социологической Грушинской конференции «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях», 15-16 марта 2017 г. / отв. ред. А. В. Кулешова. М.: ВЦИОМ, 2017. С. 744-747.
5. Количество детских суицидов растет не из-за «групп смерти» // ИА REGNUM. 2017. URL: <https://regnum.ru/news/society/2256526.html> (дата обращения: 23.05.2017).
6. Майорова-Щеглова С. Н. Новые информационные технологии и молодое поколение: нет моральным паникам! / С. Н. Майорова-Щеглова // Интеллигенция в мире современных коммуникаций: сб. статей / под общей редакцией Ж. Т. Тощенко. М.: РГГУ, 2009. С. 254-259.
7. Онлайн-заслон. Владимир Путин поставил новые задачи перед МВД // Российская газета. 2017. № 7216 (50). URL: <https://rg.ru/2017/03/09/vladimir-putin-odobrileny-borby-s-gruppami-smerti.html> (дата обращения: 23.05.2017).
8. «Синий кит»: что это такое, что за группа? Как оградить ребенка от суицидальных групп в ВК? // Вопрос-ответ. Сборник ответов на ваши вопросы. 2017. URL: <http://1-vopros.ru/917-sinij-kit-chto-eh-to.html> (дата обращения: 23.05.2017).
9. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник / П. Штомпка / пер. с польск. Н. В. Морозовой; авт. вступ. ст. Н. Е. Покровский. М.: Логос, 2007. 168 с.
10. Killingbeck D. The Role of Television News in the Construction of School Violence as a “Moral Panic” / D. Killingbeck // Journal of Criminal Justice and Popular Culture. 2001. No 8 (3). Pp. 186-202.

Aleksandr A. YEFANOV¹

**THE TRANSFORMATION
OF MORAL PANICS IN THE CONTEXT
OF INFORMATION SOCIETY MODERNIZATION**

¹ Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Department of Journalism,
Orenburg State Pedagogical University
yefanoff_91@mail.ru

Abstract

In the neoinformation society the Internet is the main field for inspiring moral panics. The abundance of information on the web, that destroys the moral integrity of the society, its free access in an unlimited volume, creates a feeling of an approaching social catastrophe in society, generating stigmas and phobias — the primary cause of a moral panic. The tool for constructing a moral panic is the interactive resources of the Internet-forums and social networks that often spread fake information, generating rumors and gossip.

The subject of this article is the mechanisms of moral panics transformation in the context of modernization of the information society. The focus of sociological research is the society's affective reactions to the spread of the so-called "death groups" in social networks. A set of methods is used: quantitative content analysis; discourse analysis; secondary analysis of statistical data. The base of the research was the issue of information programs of federal and regional TV channels, as well as "posts" of users of social networks. Chronological framework of the study: January — April 2017.

Based on the results of the study, it is concluded, that the phenomenon of the spread of the "death groups" in social networks is the moral panic of the second order. It was designed in a similar pattern to the moral panics of the 1990s related to gambling of teenagers in USA and the virtualization of school life (education on sex and the promotion of violence through information and communication technologies) in Russia. The main difference of this moral panic is the highest degree of demonization of the virtual network, presented as

Citation: Yefanov A. A. 2017. "The Transformation of Moral Panics in the Context of Information Society Modernization". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 2, pp. 66-75.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-66-75

a destructive force, destroying the younger generation. Despite the absence of statistical data on the sharp increase in suicidal cases among adolescents as a result of the spread of the “death groups” in social networks, a broad discussion of the problem and manipulation by emotive-moralistic discourse technology (including on the part of top state officials) could provoke affective reactions in society. The “life cycle” of the moral panic was four months. Its recession was due to a drop in media interest in the phenomenon (due to the lack of facts about the real victims of the “death groups”).

Keywords

Neoinformation society, moral panics, transformation, media, Internet, social networks, “death groups”.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-66-75

REFERENCES

1. Meduza. “Gorodskaya legenda. Chto stoit za igroi ‘Sinii kit’ i vspleskom interesa k ‘suitsidal’nym pablikam” [City Legend. What is Behind the “Blue Whale” Game and a Surge of Interest in “Suicidal Publics”]. <https://meduza.io/feature/2017/02/17/gorodskaya-legenda-chto-stoit-za-igroy-siniy-kit-i-vspleskom-interesa-k-suitsidalnym-pablikam>
2. Yefanov A. A. 2016. “Ispol’zovanie diskursivnykh strategii pri konstruirovanii moral’nykh panik v regional’noi media-povestke” [The Use of Discursive Strategies in Designing Moral Panics in Regional Media Agenda]. Proceedings of the International Scientific Conference “Yazykovaya norma i rechevaya praktika v Orenburgskom regione” (October 14, 2016, Russia, Orenburg), pp. 58-61. Orenburg: Orenburgskaya kniga.
3. Yefanov A. A. 2014. “Moral’nye paniki kak disfunktsiya Internet-kommunikatsii” [Moral Panics as a Dysfunction of Internet Communication]. *Perspektivy nauki*, no 2(53), pp. 89-92.
4. Yefanov A. A. 2017. “Novye formy konstruirovaniya moral’nykh panik posredstvom setevykh kommunikatsii” [New Forms of Designing Moral Panics through Network Communications]. Proceedings of the VII International Sociological Conference named after B. A. Grushin “Navstrechu budushchemu. Prognozirovaniye v sotsiologicheskikh issledovaniyakh” (March, 15-16, 2017, Russia, Moscow), pp. 744-747. Moscow: VTsIOM.
5. IA REGNUM. “Kolichestvo detskikh suitsidov rastet ne iz-za ‘Grupp smerti’” [The Number of Child Suicides is Growing Not Because of the “Death Groups”]. <https://regnum.ru/news/society/2256526.html>
6. Maiorova-Shcheglova S. N. 2009. “Novye informatsionnye tekhnologii i molodoe pokolenie: net moral’nym panikam!” [New Information Technologies and the Younger Generation: Lets Say No to Moral Panics!]. In: *Intelligentsiya v mire sovremennykh kommunikatsii*, pp. 254-259. Moscow: RGGU.
7. Rossiyskaya gazeta. “Onlain-zaslon. Vladimir Putin postavil novye zadachi pered MVD” [Online Screening. Vladimir Putin Set New Tasks for the Ministry of Internal Affairs].

Rossiyskaya gazeta, no 7216 (50). <https://rg.ru/2017/03/09/vladimir-putin-odobril-mery-borby-s-gruppami-smerti.html>

8. “Sinii kit”: chto eto takoe, chto za gruppy? Kak ogradit’ rebenka ot suitsidal’nykh grupp v VK? [“Blue Whale”: What is it, What is the Group? How to Protect a Child from Suicidal Groups in VK?]. <http://1-vopros.ru/917-sinij-kit-chto-ehto.html>
9. Shtompka P. 2007. “Vizual’naya sotsiologiya. Fotografiiya kak metod issledovaniya: uchebnyk” [Visual Sociology. Photography as a Method of Research: Textbook]. Moscow: Logos.
10. Killingbeck D. 2001. “The Role of Television News in the Construction of School Violence as a ‘Moral Panic’”. *Journal of Criminal Justice and Popular Culture*, no 8 (3), pp. 186-202.